

Несколько человек, которые пошли собирать корни лотоса, вернулись, когда стемнело. Все они были насквозь мокрыми, и после полудня, проведенного на солнце, пахло потом.

Все они приняли ванну и переоделись один за другим. Увидев, что кухня все еще занята, они подошли, чтобы помочь Лу Цзи и Чжоу Чэньси закончить готовку.

Жэнь Цянь и Чжуан Джингл были небольшой группой друг напротив друга и плыли по воде. С другой стороны, Шао Юньи проявила инициативу, чтобы помочь им мыть только что собранные корни лотоса.

Ло Синхэ оказался перед дилеммой. Поскольку он сказал, что не умеет готовить, он подошел, чтобы помочь со скрытым страхом разоблачения, и, поскольку работа по приготовлению кухни была почти завершена, он мог сидеть только рядом с Жэнь Цянем и остальными.

Они были заняты до 8 часов вечера, когда стол с блюдами был наконец готов.

Неожиданно команда программы пригласила местных жителей пообедать с ними.

Опасаясь, что у Чжоу Чэньси и Лу Цзи не хватает блюд, жители деревни приготовили из дома особое блюдо, чтобы поставить их на стол, и начали вместе шумно есть.

Шао Юньи была прямолинейным персонажем. Она встала со своим винным бокалом и громко рассмеялась: «Добро пожаловать, люди! Если бы мы знали раньше, г-ну Лу и Чэньси не пришлось бы так усердно работать. Двое из них так долго ворочались на кухне. Оказывается, за это время наши земляки уже приготовили легендарный банкет!»

Все от души засмеялись.

Жители деревни тоже были в восторге. Все встали и поблагодарили Лу Цзи и Чжоу Чэньси за их гостеприимство: «Повара много работали».

Чжоу Чэньси никогда раньше не был в центре внимания, он на мгновение был ошеломлен этой услугой и поспешно встал: «Это все благодаря всем, не только наши блюда, но и блюда, которые вы все приготовили, тоже восхитительны!»

Все были очень довольны и ярко выпили.

Только Ло Синхэ сидел в углу и хмурился.

По обе стороны от него были крестьяне в грубых тканях.

Хотя он был внесен в список объектов ЮНЕСКО, на самом деле местные жители еще не достигли уровня зажиточной жизни. Помимо приема экскурсантов и зарабатывания дополнительных денег во время туристического сезона, большую часть времени они трудились на земле только для того, чтобы быть самодостаточными за счет сельскохозяйственных работ.

В результате все жители села выглядели постаревшими. Неудивительно, как они могут не выглядеть постаревшими, если весь день находятся на солнце?

Кроме того, одежда, которую они носили, была мятой, и весь человек казался нечистым даже после купания, из-за чего люди вообще не хотели приближаться.

Ло Синхэ даже не хотел есть с ними, какими бы вежливыми они ни были, и даже думал, что они всегда очень осторожно использовали палочки для еды на столе.

Со временем Ло Синхэ забыл, что на самом деле он вырос в крестьянской семье. Позже он покинул сельскую местность и отправился в Хэндянь, чтобы работать бродягой. Еще позже он был замечен крупным режиссером и исполнил роль второго плана в кино. После этого он больше не возвращался в деревню.

Ло Синхэ считал, что сегодня он завоевал расположение Жэнь Цяня в пруду с лотосами, несмотря на то, что Жэнь Цянь и Шао Юньи несколько раз лишали его внимания перед камерой.

В конце концов, один из них был популярным актером, а другой - популярным цветочником. Кроме того, у Жэнь Цянь и Шао Юньи случайные личности, поэтому он подсчитал, что кадры со сбором корня лотоса в основном содержат их двоих.

В такой ситуации Ло Синхэ уступал в умении нравиться людям. Он знал, что его единственными двумя главными преимуществами были удача и внешность.

Однако для варьете нужны не вазы *, а интересные души.

* кто-то, на кого приятно смотреть

Ло Синхэ, который привык быть главным героем и привык, что его хвалят, забыл, каково это - унижать себя, чтобы рассмешить других. Даже заместитель режиссера тихо напомнил ему, когда он вернулся из пруда с лотосами, отпустить его и сказал, чтобы он «не был таким нервным».

Ло Синхэ был человеком, который хорошо умел планировать и подсчитывать свои прибыли и убытки, но на этот раз он глубоко сожалел об этом.

Он не должен был приходить на это шоу.

К счастью, здесь был персонаж, которого он мог атаковать, второстепенная роль, которая всегда была его прикрытием, так что еще оставалось место для восстановления.

После обеда жители деревни разошлись один за другим, Ло Синхэ выступил с инициативой, чтобы встать, чтобы убраться, планируя похвастаться перед Лу Цзи.

«Дай мне почистить». Ло Синхэ сказал: «Г-н Лу сегодня усердно поработал, оставь мытье мне.»

«Ага-ага!» Шао Юньи не услышала, что было не так в его словах, и встала: «Давайте мыть, давайте мыть! Мистер Лу и Сяо Чжоу, вы двое можете отдохнуть».

Жэнь Цянь посмотрел на Ло Синхэ беззаботным взглядом и встал, чтобы работать: «Синхэ, я помогу тебе, ах. Юньи, ты сегодня много поработала. Мы вымыли так много корней лотоса в одиночку, позволь нам помыть посуду».

Шао Юньи сказала: «Ну, тогда мы с Цзин Ле отправим жителей деревни вместе».

Сказав это, она поспешно догнала Чжуан Джингл, который был с односельчанами.

Неожиданно его так агрессивно отняли у работы. Чжоу Чэньси было нечего делать, он какое-то время бродил по кухне, затем решил не приближаться к Ло Синхэ, поэтому он тихо переместил кресло в отеле на некоторое время за пределы двора.

Редко было так бездельничать. Луна убывала, и небо в городе было особенно красивым, как будто он мог видеть ослепительный Млечный Путь, когда он смотрел вверх, Чжоу Чэньси протянул руку, как если бы он мог легко охватить все звезды.

«Хорошо быть живым!» Чжоу Чэньси не мог удержаться от вздоха.

«Будут ли опубликованы какие-нибудь отзывы о курином супе?» Лу Цзи подвинул стул и сел рядом с ним.

* чувствовать себя хорошо вдохновляющими словами лол

«Нет, я просто вздохнул». Чжоу Чэньси обхватил голову руками и покачал тонкими ногами: «В конце концов, все в обществе хорошие молодые люди, которые должны вовремя платить пять взносов социального страхования и один жилищный фонд. Если они не могут жить дольше других, разве это не будет большой тратой пенсионных денег? »

Лу Цзи: «...» Спасибо, меня отравили.

Чжоу Чэньси тоже почувствовал, что он слишком ядовит, и повернулся, чтобы посмотреть на кухню.

Жэнь Цянь болтал с Ло Синхэ, они, казалось, хорошо ладили, время от времени смеялись. Казалось, что их хорошие впечатления прорастают. Чжоу Чэньси не мог не спросить: «Почему ты не остался на кухне?»

Лу Цзи странно посмотрел на него: «Зачем мне оставаться там?»

«Будь активен», - Чжоу Чэньси почувствовал, что действительно видит что-то мягкое, и забеспокоился. «Если ты не проявляешь инициативу, как ты можешь завоевать любовь своей возлюбленной?»

Лу Цзи задумался и почувствовал, что человек перед ним что-то намеревается сделать.

Лу Цзи был слишком пассивен, подумал про себя Чжоу Чэньси. Шкала благосклонности Жэнь Цяня к Ло Синхэ взлетела вверх, но Лу Цзи все еще был в настроении болтать сам с собой и наблюдать за звездами.

Он уже видел, как Ло Синхэ подмигивает Лу Цзи.

И он видел сплетни на Weibo, в которых говорилось, что Шао Юньи и Лу Цзи, возлюбленные детства, казалось, даже не знакомы друг с другом, если не считать формальных приветствий.

Что происходило с этим Лу Цзи?

Чжоу Чэньси был очень обеспокоен.

Все ли красивые властные президенты обладают особенностями воспитания сирот?

Неудивительно, что его старший брат так и не нашел девушку.

Какая жалость!

В настоящее время он не может испытывать удовольствия от просмотра и покупки акций вблизи *. Чжоу Чэньси подумал об этом и немного пожалел.

* наблюдение за тем, кто на самом деле становится последним КП

Он снова невольно качнул ногой и вздохнул.

Автору есть что сказать: Сяо Чжоу, вероятно, имеет в виду, что если кто-то хочет жить хорошей жизнью, он должен поставить зеленую точку на своей голове *.

* Интернет-сленг означает держать один глаз открытым и один закрытым, чтобы жить гладкой жизнью.

<http://bllate.org/book/14984/1325746>